

Эмма быстро оправилась от недавнего напряжения и, улыбаясь, произнесла:

— Думаю, я могу звать тебя Ань-Ань?

Схватившись за мысль, что это неуместно, она опустила ресницы и одиноко добавила:

— Если нельзя, то забудь. Всё равно никто на меня не обращает внимания...

— Можно, обязательно можно! Такая красивая красавица должна больше улыбаться, — я приподняла брови и потрепала Эмму по макушке.

— Эй, разве новенькая не должна представиться всем нам?

Я обернулась и окинула взглядом царящий вокруг беспорядок: осколки стекла разлетелись по обеденному столу и попали в еду... Эм, кажется, это уже нельзя есть.

Я сочувственно посмотрела на стол с едой. Сидящие вокруг люди сохраняли невозмутимость и продолжали вести себя как ни в чём не бывало, хотя, к счастью, не додумались и дальше продолжать трапезу.

Я натянуто усмехнулась, мысленно объявляя минуту молчания по этой трапезе, и заговорила:

— Всем привет, я тут новенькая... Эм... Вы ведь не стали ещё голоднее, верно?... Хе-хе... Эм... Меня зовут Юй Ань, и... э-э... я чувствую, что все здесь — очень понимающие и добрые люди, да?

Крепкий духом шаньдунский ребёнок в этот момент дал небольшую трещину.

— Юй Ань? Тебя зовут Юй Ань?

Окружающие внезапно одновременно подняли головы и уставились на меня. Эй, полегче, это слегка пугает!

— Ага, Юй из «остатка», Ань из «покоя».

Я мысленно отвесила себе такую знатную затрещину, что совершила бы тройной аксель, попутно соорудив мысленный особняк Барби.

Взгляды собравшихся остеклененели, словно они увидели нечто невероятное. Я не выдержала:

— Ау? Вы меня ещё слышите? Алло? Связь пропала?

Одна элегантная женщина с кружевной шляпкой на голове и в фиолетовом платье поднялась из-за стола. Ее предупреждающий взгляд скользнул по остальным, после чего она медленно приблизилась ко мне.

В нос ударил потрясающий аромат. Всё, я пропала, сестрица, от тебя так вкусно пахнет!

— Прости, Юй Ань, просто я вспомнила кое-что из прошлого... Юй Ань? Я ведь могу тебя так звать? Меня зовут Вера Найл, — она слегка наклонилась к моему уху. — Можешь звать меня Хлоя, так... намного лучше.

Да это же уровень мамочки! Я точно не зря попала в это поместье! Здесь что, одни красавцы и красавицы? Я иду!

Я закивала и ослепительно улыбнулась ей, обнажив клыкастую улыбку:

— Хлоя!

— Только ты умеешь улыбаться так беззаботно, — тихо вздохнула Хлоя и сунула мне в руку прохладный стеклянный флакон. — Подарок в честь нашей встречи, единственный в своем роде.

Тот самый подарок, который так и не удалось вручить тогда... наконец-то мы снова встретились.

На душе у меня стало тепло и радостно. Я в очередной раз убедилась, что люди в этом поместье — просто невероятные золото, да ещё и подарки мне дарят!

Эмма обняла меня за руку, а Орёл вообще неизвестно куда улетел — такая громадина, а всё норовит порхать где попало, просто слов нет.

— Ань-Ань, хочешь пойти в комнату? Рядом с моей как раз есть пустая, — улыбка Эммы была слишком ослепительной, и я уже было собралась кивнуть в знак согласия, как снова произошло непредвиденное.

Точеная рука преградила мне путь, и тут же прозвучал мягкий мужской голос:

— Боюсь, это невозможно, мисс Вудс. Вчера управляющий прислал письмо, распорядившись выделить мисс Юй комнату по соседству со мной. Прошу меня извинить.

Глядя на стоящего перед ней джентльмена, Эмма не упустила мелькнувшего в его глазах мимолетного торжества, тихо фыркнула и, пользуясь тем, что мужчина заслонял её, бросила взгляд, обещавший реванш в будущем.

Мужчины — всё-таки по меньшей мере хлопотное создание.

Мужчина повернулся ко мне, слегка улыбнувшись в рамках идеальной светской дистанции:

— Здравствуйте, мисс Юй Ань. Меня зовут Фредерик Креберг, я композитор.

Вау~ И снова красавец! Его слегка вьющиеся волосы аккуратно собраны на затылке в небольшой хвост, а несколько прядок озорно выбились на лицо. И это безупречное, сводящее с ума лицо!

Его парфюм — именно тот самый аромат, который я так люблю! Это доказывает, что наши вкусы совпадают. Что это? Это судьба!

— Ум-м~!

Орёл как раз влетел обратно через разбитое окно и сразу уселся мне на руку.

Я на мгновение отвела взгляд и с комичным вздохом посмотрела на птицу:

— Орлик, ты опять ходил в гости? Решил завязать с карьерой почтальона?

Учитывая обстановку, я оборвала разговор — сор из избы не выносят.

— Прощу меня извинить, я возьму всем стоимость этого обеда, а пока я пойду!

Композитор шагнул вперед первым. Я подошла к Хлое и Эмме, подмигнула им, сложила ладони лодочкой и посмотрела на них сияющими глазами.

Затем вприпрыжку догнала Фредерика. Орёл, потеряв бдительность, послушно сидел на мне.

— Она действительно... совсем не изменилась, — Хлоя покачала головой, но в её взгляде читалось сплошное обожание.

Эмма усмехнулась, и на её лице не осталось и следа той лучезарной улыбки, с которой она только что смотрела на меня:

— Использует смазливую мордашку и общие интересы, чтобы прибрать Ань-Ань к рукам. Просто издевательство!

Девушка в белой шляпе с короткой золотистой стрижкой каре, опираясь на трость, неспешно подошла к ним сзади:

— Ещё хорошо, что Ричарда здесь нет, иначе всё было бы не так мирно.

С этими словами она бросила взгляд на нескольких человек, которые как раз пытались тихонько смыться со стола, и мысленно закатила глаза: ну до чего же бестолковые. Поучились бы у композитора — кто первый встал, того и тапки, понимаете? Возможности нужно завоёвывать самим! Неужели они не видят, что моя Ань явно ничего не помнит? Просто нет слов на каждого из них.

И правда, из них не вылепишь нормальных людей — ей не стоило и надеяться, что эти растяпы смогут удержать Юй Ань.

Упомянутые лица внезапно почувствовали холодок в спине. Разве они сами не хотели? Просто они же не знали, что новенькой окажется именно она! А этот композитор ещё тот интриган, им с ним тягаться бесполезно!

Тем временем мы с композитором, разлучённые всего одной лестницей, шли в атмосфере удивительной гармонии.

— На самом деле тебе необязательно называть меня по имени и фамилии, это звучит слишком официально, верно? — Фредерик посмотрел на меня, вовремя прервав мои мысли, пока я снова пыталась совладать с собственным языком.

— Ну хорошо, Фредер! — мысленно я зажгла крошечное сердечко в честь идущего рядом композитора.

Я так давно не слышала, чтобы кто-то так меня называл. Он всё такой же простой и милый, как и прежде.

— Эм... Фред, можно задать нескромный вопрос? Каким парфюмом ты пользуешься? Ничего такого, просто мне кажется, что этот запах очень приятный.

Шаньдунский социофоб впервые в жизни проявил такую смелость.

Тот ответил с крайне довольным видом:

— Его подарил мне один очень особенный человек. Если тебе нравится, я могу отдать его тебе.

Он нарочно выделил интонацией слова «особенный человек» и бросил на меня косой взгляд.

Но я обычно смотрю не на собеседника, а вперед.

— Особенный человек? И насколько же она особенная~?

Мое сплетническое сердце запылало ярким пламенем. Подгоняемая жгучим любопытством и руководствуясь жизненным принципом «видишь сплетню — хватай сплетню», я выпалила вопрос:

— Она, кажется, меня не помнит. А ведь мы были так счастливы вместе...

Фредерик разочарованно опустил уголки рта, и его веки дрогнули.

Опять этот приём! Терпеть не могу, когда они делают такие обиженные лица.

Я тут же по-свойски хлопнула Фредерика по плечу, утешая:

— Ничего страшного! Влюбленные всегда встречаются вновь. Заранее поздравляю вас со свадьбой!

— Ох, надеюсь, твои слова сбудутся, — Фредерик с выражением немого упрека снова глянул на меня, а затем с озорной ухмылкой изогнул губы.

Моя комната оказалась на втором этаже, третьей с конца. Если судить по планировке и ориентации окон, у этого помещения должна быть отличная энергетика.

Фредерик по-джентльменски проводил меня до двери, дал пару наставлений и уже собирался повернуться, чтобы уйти к себе.

— Подожди секунду!

Я торопливо выскочила из комнаты, держа в руках какую-то штуковину, и снова принялась бормотать себе под нос:

— Изначально их была пара, но куда делась вторая — ума не приложу. Забирай эту! Такие арфисты, как я, любят использовать её для отсчета ритма. Судя по мозолям на твоих руках, ты играешь на пианино, верно? Пусть это будет подарком в знак нашей встречи.

Я вложила чуть тяжеловатый метроном в ладонь Фредерика.

— Будет время — устроим музыкальный батл!

Я помахала ему рукой, захлопнула дверь — всё одним плавным движением, оставив композитора растерянно стоять в коридоре.

Ощущая тепло, оставленное девушкой на ладони и на самом предмете, Фредерик развернулся и тоже направился в свою комнату.

Он бережно поставил новый метроном рядом с другим.

Их как раз оказалось ровно пара.

<http://bllate.org/book/20901/2113067>